

УДК 316.4

DOI 10.52452/18115942_2024_1_74

БРАЧНЫЕ, РЕПРОДУКТИВНЫЕ, САМОСОХРАНИТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЧЛЕНОВ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ

© 2024 г.

Т.К. Ростовская, Е.Н. Васильева

Ростовская Тамара Керимовна, д.соц.н.; проф.; заместитель директора по научной работе
Института демографических исследований Российской академии наук, Москва
rostovskaya.tamara@mail.ru

Васильева Екатерина Николаевна, д.соц.н.; доц.; главный научный сотрудник
Института демографических исследований Российской академии наук, Москва
vasilevaen@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 12.12.2023**Статья принята к публикации 29.01.2024*

Анализ статистических данных показывает, что демографическая ситуация в России остается неблагоприятной. Для предотвращения снижения численности населения, поддержки рождаемости в более ранних возрастах в некоторых регионах были введены единовременные выплаты при рождении первого ребенка женщинами в возрасте до 24 лет включительно. Снижение возраста первых рождений может благоприятно сказаться на суммарном коэффициенте рождаемости. Авторы предлагают для преодоления рисков студенческой брачности и рождаемости разработать стратегии поддержки института студенческих семей. Студенческая семья является моделью более раннего вступления в брак, а в некоторых случаях более ранней рождаемости по сравнению со среднестатистическими показателями в современном российском обществе. Цель исследования – описать брачные, репродуктивные и самосохранительные стратегии членов студенческих семей. Выводы в данной работе опираются на результаты глубинного интервью, проведенного в рамках всероссийского исследования ($n=80$).

Авторы приходят к выводу, что для развития института студенческой семьи необходимо не только разрабатывать механизмы обеспечения основных потребностей студенческой семьи, но и информировать социум об успешных практиках ее функционирования. Исследование брачного, репродуктивного, самосохранительного поведения членов студенческих семей показывает, что молодые люди в основном воспроизводят целерациональные и ценностно-рациональные стратегии поведения, ориентированы на самообеспечение. В то же время студенты плохо информированы о программах поддержки молодых семей. В некоторых случаях родители членов молодых студенческих семей формируют установки молодежи на отложенное родительство, передают отрицательное отношение к пожилому возрасту и повышению продолжительности жизни, что негативно влияет на стратегии самосохранительного поведения молодых людей. Образовательные организации являются институтами, которые могут оказывать поддержку студенческой семье, а также стать каналом повышения информированности молодежи о программах поддержки молодой семьи и сохранения здоровья.

Ключевые слова: демографическая ситуация, молодая семья, студенческая семья, брачное поведение, репродуктивное поведение, самосохранительное поведение, типы социального действия, благополучная семья.

Введение

В общественном дискурсе все большее внимание отводится демографическим проблемам, в первую очередь связанным с низкой рождаемостью в молодых семьях. На этом фоне актуальными становятся вопросы поддержки института студенческой семьи и рождения первого ребенка женщинами в возрасте от 18 до 24 лет включительно. Сегодня действуют программы поддержки молодых семей, в которых возраст каждого из супругов не превышает 35 лет, а в некоторых регионах осуществлялись единовременные выплаты при рождении первого ребенка женщинами в возрасте до 24 лет включительно¹. В то же время данные меры нельзя назвать

эффективными: во-первых, материальные выплаты женщинам при рождении детей в возрасте до 24 лет включительно нельзя назвать существенными для формирования материального благополучия семьи. Во-вторых, общемировые тренды, включая Россию, показывают увеличение возраста рождения женщиной первенцев [1]. В-третьих, есть много исследований, относящих ранние браки и раннюю рождаемость к спорным явлениям [2, 3], так как нет материальной базы для рождения детей [4], высока вероятность развода [5, 6], риск неготовности к родительству [7]. К ранним бракам и ранним рождениям относят браки и рождения до достижения обоими или одним из супругов совершеннолетия. В нашем исследовании речь

будет идти о заключении брака или рождении детей в возрасте от 18 лет, но до завершения обучения по программам высшего образования.

Границы возраста студентов очной формы обучения можно определить следующим образом:

– для обучающихся, поступивших после получения общего среднего образования, окончания 11 классов или получения среднего профессионального образования в высшие образовательные учреждения на дневное отделение, – это 17–23 года;

– для обучающихся в высших учебных заведениях по программам магистратуры нет предельного возраста, так как если после окончания бакалавриата (специалитета) человек вышел на рынок труда, то вернуться к обучению он вправе в любом возрасте; в случае если обучение проходит сразу после окончания бакалавриата (специалитета), – это 23–25 лет.

Для фиксации понятия «студенческая семья» будем опираться, во-первых, на работу Т.К. Ростовской, Е.А. Князьковой: *«семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)»* [8]. Во-вторых, на статистические данные, согласно которым около трети молодежи в возрасте 17–25 лет являются студентами вузов². Целью нашего исследования является описание брачных, репродуктивных и самосохранительных стратегий членов студенческих семей как специфического типа молодых семей. Основная задача исследования – раскрыть специфику функционирования студенческих семей, продолжая традиции российских авторов, рассматривающих студенческие семьи как ресурс демографического развития [9–13].

Методология и эмпирическая база научного исследования

Методология представленного исследования опирается на теорию социального действия М. Вебера [14], а также на российские фамилистские концепции [15]. Эмпирической базой послужили результаты авторского исследования, проведенного под руководством специалистов ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 г., полученные методом глубинного интервью членов студенческих семей (с детьми и без детей) возрастных групп с 18 до 25 лет включительно ($n=80$; было

собрано 87 интервью, из них 7 отбраковано). Исследование проведено в 10 регионах России. Рекрутинг информантов производился через администрации высших учебных заведений РФ, в исследовании приняли участие Московский городской педагогический университет, Московский медико-стоматологический университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва), Российский государственный социальный университет (г. Москва), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва); Башкирский государственный университет (Республика Башкортостан, г. Уфа); Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Республика Мордовия, г. Саранск), Удмуртский государственный университет (Удмуртская Республика, г. Ижевск); Волгоградский государственный университет (Волгоградская область, г. Волгоград), Муромский институт – филиал Владимирского государственного университета (Владимирская область, г. Муром); Ивановский государственный университет (Ивановская область, г. Иваново), Омский государственный университет (Омская область, г. Омск); Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Свердловская область, г. Екатеринбург), Тверской государственный университет (Тверская область, г. Тверь). Для обработки полученных результатов использовались метод «обоснованная теория» и методика реконструкции жизненного пути семьи.

Брачные стратегии членов студенческих семей

Брачные стратегии проанализируем через мотивацию к заключению брака, а также как систему взаимодействий молодых людей в семье после заключения брака. В исследуемых кейсах мотивация молодых семей формировалась как под давлением родителей (в этих случаях брак можно рассматривать как вынужденный [11]), так и независимо, в том числе без одобрения родителями. В то же время нам не встретились случаи разрыва отношений информантов с родительской семьей из-за заключения брака.

«Родители, конечно, не были уверены, нужно ли мне это сейчас, но пришлось смириться. Часто видимся с родителями, каждый день практически» (информант 1, жен., 23 года, г. Уфа);

«Мои родители с подозрением отнеслись (примечание: к решению заключить брак) и даже возражали, т.к. я ещё студентка и рано выхожу замуж; отец мужа – нейтрально» (информант 17, жен., 22 года, г. Москва);

«Маме супруга было жалко отдавать своего сына. Супруг часто советуется с мамой» (информант 26, жен., 19 лет, г. Муром);

«Мама сначала была против брака, но была рада Венчанию» (информант 86, жен., 23 года, 1 ребенок, г. Омск).

Необходимо отметить, что мотивация к заключению брака в студенческой семье формируется осознанно, брак становится результатом целерационального и ценностно-рационального действия, обусловленного специфическими обстоятельствами, в том числе серьезными событиями, которые привели к раннему взрослению личности; спецификой социализации, когда сформирована ответственность и установки к рождению детей.

«У меня была операция в 2020 году. И как бы, если человек об этом не знает <...> это никак особо не проявляется в жизни, но раз в восемь-десять лет мне нужно делать операцию. И я не скажу, что это долгий процесс, но и не быстрый. Психология немного меняется <...> Какая-то, короче, перезагрузка» (примечание: информант о мотивации регистрации брака) (информант 69, жен., 22 года, г. Ижевск);

«Свадьбы не было, просто расписались. Мне 20 лет должно было исполниться, нужно было, чтобы я паспорт поменяла. И решили, чтобы с документами не мучиться» (информант 76, жен., 21 год, г. Ижевск);

«Наше желание зарегистрировать брак было не потому, что мы хотели просто стать мужем и женой, а чтобы в наших отношениях появились дети. Как только почувствовали, что можем уже содержать ребенка, мы уже начали планировать» (информант 2, жен., 22 года, собственное жилье, г. Уфа).

Есть и мотивы, которые можно квалифицировать как аффективное действие, как удовлетворение эмоциональной потребности отделиться от родительской семьи, не учитывая рациональные аргументы, высказанные против брака.

«Он игривый, он любит поиграть, поэтому у нас часто бывают ссоры <...> Моя мама моего супруга, когда мы просто встречались, она его выгоняла из дома, он ей не нравился. Ну потому, что он приходил, отвлекал меня от экзаменов...» (информант 67, жен., 20 лет, г. Ижевск).

В случае вынужденных браков, заключенных под давлением родителей или в связи с внеплановой беременностью, супруги чувствуют неудовлетворенность [11]. В иных случаях положительно отзываются о брачном опыте: *«Супружество укрепило уверенность в завтрашнем дне, в том, что есть человек, который всегда рядом и всегда поможет»* (информант 19, жен., 23 года, г. Москва).

Важными критериями благополучия семьи являются наличие жилья и материальная обеспеченность. Студенческие семьи проживают и в университетских общежитиях, и в арендованном жилье, и в собственном, в том числе купленном по программам ипотечного кредитования (в этом случае хотя бы один из супругов должен быть официально трудоустроен), в жилье, находящемся в собственности родителей.

«Мы живем в семейной комнате общежития, от университета. Конечно, думаем о собственном жилье, но не знаю, насколько это реально в течение нескольких лет. О программах государственной поддержки даже не слышала» (информант 1, жен., 23 года, г. Уфа);

«На самом деле, обман – всё это, там, про 5% и так далее и тому подобное, потому что пока вы учитесь, вы, грубо говоря, официально нигде не работаете, и как бы ипотеку вам не дают. Нужно официально проработать полгода хотя бы, поэтому я устроился официально, чтобы взять ипотеку» (информант 7, муж., 22 года, 1 ребенок, г. Иваново);

«Стояли в очереди как молодая семья за сертификатом на покупку жилья. Встали в очередь, но пока поддержку не получили, потому что большая очередь» (информант 13, жен., 25 лет, 1 ребенок, г. Саранск).

Показательно, что если стратегия молодых супругов в браке – самообеспечение, то они становятся материально независимыми от родителей, показывают финансовую грамотность в планировании бюджета.

«Мы считаем, что денег много не бывает, люди всегда найдут, на что потратить. Для нас никогда не было страхом тратить больше и тем самым увеличивать свой доход. Мы всегда находим ресурсы для заработка, поэтому у нас нет такого, что нам не хватает денег» (информант 2, жен., 22 года, г. Уфа);

«Мы два работающих студента, финансов запросто хватает на жильё за МКАДом, на продукты, повседневные развлечения, досуг – кино, кафешки, выставки, концерты» (информант 18, жен., 20 лет, г. Москва);

«Вообще помощи не просим. У меня в моей семье 8 детей. Из них вот получается я третья уже в браке. Родители помогают старшему брату деньгами и старшей сестре. Ещё вот младшая беременная ходит, поэтому я сама справлюсь. Вот... А родители мужа, они старенькие уже, больные, поэтому мы им помогаем» (информант 67, жен., 20 лет, г. Ижевск);

«Сейчас финансовая ситуация гораздо лучше, чем когда я жила с родителями» (информант 86, жен., 23 года, 1 ребенок, г. Омск).

Доходы студенческой семьи не всегда зависят от того, являются оба супруга студентами или один из супругов уже закончил образование. Два подрабатывающих студента могут быть обеспечены так же хорошо, как и члены семьи, где один супруг является неработающим студентом, а второй – уже закончил образование и вышел на постоянное место работы. Возможно, это зависит, кроме личных установок, от региона проживания. Многие зависят и от понимания распределения обязанностей в семье.

«У меня всегда был пример моих родителей, где все-таки папа – это человек, который приносит доход в семью, а мама – это человек, который больше домохозяйка. Я понимала, что я точно, именно так, не хочу...» (информант 2, жен., 22 года, собственное жилье, г. Уфа);

«Он у нас добытчик в семье, он у нас работает, а я учусь за себя и за него, так сказать. Ну, я занимаюсь домашним хозяйством, естественно, а он нет. В будущем, конечно, я планирую работать, как закончу университет, чтобы помогать своему супругу, потому что мы собираемся брать ипотеку. Мы у родителей деньги не берем. Ну, на праздники они могут деньги подарить» (информант 6, жен., 21 год, г. Иваново);

«Например, если в традиционной семье, там сто лет назад, допустим, всё было понятно: мужчина – «глава семьи», «добытчик», а женщина, естественно, рождает, воспитывает детей, занимается домашним хозяйством, то сейчас это изменилось, это уже всё устарело. Мне кажется, вообще сейчас практически ни у кого в семьях уже нет подобного распределения ролей, ну, я думаю, везде уже равенство» (информант 72, жен., 20 лет, г. Ижевск);

«Нашу семью содержит муж. Я работаю для души, для себя, для удовольствия» (информант 75, жен., 21 год, г. Ижевск).

Беспокойство вызывают у части информантов ситуации, когда женщина ориентирована на традиционную модель семьи, но вынуждена работать: *«Нет такой возможности зарабатывать миллионы, чтобы меня содержать, вот приходится и мне, и ему работать»* (информант 76, жен., 21 год, жилье снимают, г. Ижевск).

Репродуктивные планы студенческих семей

Репродуктивные планы студенческих семей в основном сопоставимы со стратегиями, типичными для молодых семей. Есть кейсы с классическим обоснованием отложенного родительства – достижение материального благополучия, моральной готовности к деторождению,

ориентация на ответственное родительство. Мотивация не зависит от того, где проживают молодые люди – в общежитии или в собственном жилье.

«Ну, супруг говорил, что лет через 5 самое оптимальное, ну, я думаю, что ближе к 30 – нормальный возраст для того, чтобы создавать семью... в плане ребенка заводить» (информант 1, жен., 23 года, проживают в общежитии, г. Уфа);

«Если посмотреть глобально, хорошего времени не будет никогда, тем не менее для нас этот вопрос пока отложен. Количество... как Бог даст» (информант 15, муж., 25 лет, собственное жилье, г. Саранск);

«Не планируем. Значимые условия – моральная готовность и материальное положение. Семья мужа намекает на рождение ребенка, так как у них самих многодетная семья и первый ребенок родился в 20 лет; моя семья – просит не спешить, так как знает, как это трудно» (информант 19, жен., 23 года, собственное жилье, г. Москва);

«Я хочу каждый этап проходить вместе с ребёнком, каждый день быть с ним рядом, отдаваться ему максимально, а не разрываться между ребёнком и учёбой, и по итогу счастья от этого ни у кого не будет, я думаю» (информант 72, жен., 20 лет, жилье снимают, г. Ижевск);

«Мы пришли к мнению, что пока важнее карьера. Работа» (информант 82, жен., 21 год, жилье снимают, г. Ижевск).

Именно моральная готовность к рождению ребенка, то есть установки, сформированные в период социализации, становятся главным мотивом к рождению ребенка: *«В рождении ребенка главную роль играет мама, особенно на первых порах. Я поняла, что могу совмещать и карьеру, и воспитание ребенка»* (информант 2, жен., 22 года, г. Уфа).

В формировании установок большое влияние на студенческие семьи оказывают родители, в некоторых случаях они просят не откладывать рождение детей, в других случаях – не спешить с рождением:

«Я ещё учусь, родители считают, что это достаточно ранний возраст для воспитания детей» (информант 17, жен., 22 года, г. Москва);

«Родственники просят не спешить в этом вопросе, чтобы успеть пожить для себя» (информант 20, жен., 22 года, г. Москва);

«Сейчас мама очень жалеет, что других детей у нее не было, кроме меня, но я сама приемный ребенок» (информант 86, жен., 23 года, 1 ребенок, г. Омск).

Установки супругов могут совпадать, тогда оба супруга ориентированы не откладывать деторождение.

«Когда только поженились, решили, что долго не будем откладывать этот процесс. Дети особо не ограничивают жизнь. Поддержка, конечно, нужна физическая: посидеть с ребенком и по воспитанию. Планируем еще детей через какое-то время. Я в семье не одна, муж тоже, поэтому и мы хотим несколько детей» (информант 3, жен., 25 лет, собственное жилье, г. Уфа).

В большинстве кейсов установки супругов не совпадают. В ходе исследования была сформулирована гипотеза о том, что молодые люди в студенческих браках более, чем молодые женщины, ориентированы на деторождение (возможно, эту гипотезу мы сможем проверить в будущем), приведем примеры.

«Да, мой муж мечтает о большой семье. Мечтает о 5 детях, я планирую 2–3. Сейчас уже есть 1 ребенок» (информант 3, жен., 25 лет, 1 ребенок, г. Уфа);

«Всегда хотел троих, соответственно, еще два. Она сказала, рожать второго самому...» (информант 7, муж., 22 года, 1 ребенок, г. Иваново);

«Инициатива больше исходит от супруга (примечание: супруг хочет еще ребенка)» (информант 13, жен., 25 лет, 1 ребенок, г. Саранск);

«Так как мы детей любим, то поднимали даже вопрос взять из детского дома» (информант 15, муж., 25 лет, г. Саранск);

«Супруг из многодетной семьи, у него 5 детей в семье, поэтому он, возможно, захочет много, а мне поменьше хотелось бы. Оптимально один ребенок» (информант 1, жен., 23 года, г. Уфа);

«В целом супруг мечтает о двух, а я хочу всего одного» (информант 74, жен., 21 год, г. Ижевск);

«Я хочу детей, она не очень» (информант 80, муж., 18 лет, г. Ижевск).

Некоторые отказы молодых женщин от рождения детей (еще одного ребенка) обусловлены тревогой за собственное здоровье, страхом снижения привлекательности: *«Я переживаю, что я буду некрасивая, если рожу. Но с мужем обсудили, что он обеспечит мне здоровье и материальную поддержку. Даже если у меня все будет, я все равно хочу только одного ребенка»* (информант 8, жен., 22 года, г. Иваново).

В целом, репродуктивные установки тесно связаны с вопросами сохранения репродуктивного здоровья. На вопросы: «Планируете/планировали ли Вы беременность, каким образом планируете/планировали (питание, медицинское обследование, покупку жилья и др.)?» – были получены ответы, свидетельствующие о неготовности к рождению ребенка: *«Просто*

обсуждаем» (информант 5, муж., 25 лет, собственное жилье, г. Уфа), а также ответы, показывающие, что и студенческие семьи сталкиваются с медицинскими проблемами и нуждаются в поддержке: *«Пришлось обратиться к ЭКО»* (информант 12, муж., 25 лет, собственное жилье, 2 детей, г. Саранск).

Большинство кейсов показывают, что к планированию рождения ребенка тщательно готовятся: *«Мы высчитывали месяц, в котором хотим, чтобы появился наш малыш. Для нас было важно, чтобы мы могли позволить все то, что нужно будет ребенку при его рождении. Я всю беременность передвигаюсь на такси класса комфорт, а это около 300 рублей, и даже эти расходы мы предусматривали. Также витамины для беременных, анализы и другие расходы. Мы планировали ребенка именно в тот момент, когда мы могли бы все это обеспечить, так и получилось»* (информант 2, жен., 22 года, г. Уфа).

Таким образом, можно констатировать, что целерациональное поведение членов студенческих семей имеет разнонаправленные векторы. Аргументы как в пользу реализации репродуктивных установок, так и против рождения детей в студенческих семьях убедительны, за исключением случаев внеплановой беременности [11].

Самосохранительное поведение членов студенческих семей

Выявление самосохранительных установок, мотивов к долголетию производилось на основе ответов на вопросы о том, хотели ли бы информанты прожить долгую жизнь, какие причины мотивируют (или не мотивируют) прожить как можно дольше, что кажется наиболее привлекательным в долгой жизни.

Оценивая мотивацию прародителей к долголетию, информанты отмечали, что их бабушки и дедушки хотят дольше прожить, чтобы увидеть правнуков. Сами информанты разделились на две группы. Первая группа – информанты, у которых есть дети, они обязательно отмечают, что хотят увидеть, как растут дети, внуки и правнуки. Вторая группа – информанты, которые не имеют опыта родительства, их мотивации дифференцированы.

«Общение с близкими людьми» (информант 16, жен., 22 года, г. Москва);

«Увидеть, как дальше будет складываться моя жизнь и мир» (информант 18, жен., 20 лет, г. Саранск);

«Мне было бы интересно узнать и изучить, какие технологии появятся в будущем» (информант 38, жен., 22 года, г. Москва);

«Увидеть много стран, почувствовать разную жизнь. Насладиться жизнью – вот что самое главное. Понять, что ты прожил ее не зря» (информант 19, жен., 23 года, г. Москва).

Мотивы для продолжительной жизни разнообразны, но уверенность, что они могут прожить долгую жизнь, свойственна не всем молодым людям. Есть и тревожные настроения, обусловленные сложной социально-политической или экономической ситуацией, неуверенностью в качестве медицинского обслуживания, в материальных возможностях для обеспечения уровня жизни, приемлемого в разных возрастах.

«Ну, до 100 лет я не думаю, но мне хотелось бы прожить максимально сознательную жизнь. <Важно> здоровье ума, потому что с возрастом есть и деменция, и Альцгеймер, и Паркинсон – этого бы не хотелось» (информант 54, жен., 22 года, г. Тверь).

Большое влияние на молодежь оказывают родители. На вопросы: «Как в Вашей семье относятся к перспективе долгой жизни?» и «В кругу Ваших пожилых родственников и знакомых есть те, кто хотел бы жить как можно дольше?» – получены разнообразные ответы (опустим примеры с внуками и правнуками). Отметим, что тревогу за будущее молодежи часто транслируют старшие поколения.

«Есть же много человек, которые дожили до 100 лет. И они, как бы, говорят, что в этом ничего хорошего нету. Это пережить своих детей, своих внуков. Внуков пережить – это вообще-то страшно, наверное... Поэтому, я считаю, я не хочу долго жить» (информант 67, жен., 20 лет, г. Ижевск);

«Моя мама боится старости» (информант 23, жен., 23 года, г. Москва);

«Родители хотят жить в светлом уме, без выматывающих болезней. Иначе это не жизнь» (информант 20, жен., 22 года, г. Москва);

«Из-за ситуации в стране, которая сейчас происходит, из-за отсутствия материальных средств, потому что лекарства сейчас дорогие, из-за отсутствия семьи, детей – все приводит к отсутствию мотивации долгой жизни» (информант 11, жен., 23 года, г. Саранск).

Такие ответы определяются тем, что информанты не видят положительных примеров или пожилых людей, на которых хочется равняться, жизнь которых вызывает восхищение. В итоге пожилой возраст у информантов с повышенной тревожностью ассоциируется с болезнями, безрадостностью; а также формируются следующие установки – неприятие болезней, несчастий, отсутствие сочувствия, отстранение от пожилых людей, в результате – потеря межпоколенческих связей.

Молодые люди, которые видят примеры активности пожилых людей, восхищаются их умением стойко переносить («без нытья») испытания, готовностью пожилых людей осваивать новые технологии; умением через годы сохранить супружескую любовь; спортивными увлечениями.

«Я восхищаюсь теми людьми, которые развиваются и пробуют что-то новое для себя. Например, пожилые люди, которые резко меняют профессию или ведут тик-ток, например. Это здорово, когда они показывают, что старость – это не плохо, а очень даже весело» (информант 2, жен., 22 года, г. Уфа);

«Ну, у меня восхищение вызывает моя прабабушка, ей 96 лет сейчас будет. Ну, восхищение тем, что она до таких лет дожила, и она в здравом уме. Ей, конечно, помогают» (информант 6, жен., 21 год, г. Иваново);

«Недавно были в гостях у родной сестры деда, ей исполнилось 90 лет. Она очень подвижная, в погреб сама полезла доставать банки. У нее в голове этой цифры нет, она ее даже не чувствует» (информант 13, жен., 25 лет, г. Саранск);

«У нас есть бабушка, ей уже 90 лет, она всю жизнь маленькая, сухая женщина, но такая сильная характером, всю жизнь работала, рано погиб муж, воспитала двух детей, войну пережила. Долго сохраняла свою активность» (информант 3, жен., 25 лет, собственное жилье, г. Уфа);

«Вот, допустим у моего мужа бабушка и дедушка – идеал семьи, к которому мы стремимся, то есть они никогда не разводились, так сказать... Жили сразу вместе, с молодого возраста. У них идеальные отношения даже сейчас, в их возрасте. Знаете, вот есть такая мысль, что обычно с возрастом люди спят в разных комнатах. А у него они спят вместе. Для нас это показатель настоящей семьи, мы всегда на них смотрим и берем с них пример» (информант 6, жен., 21 год, г. Иваново).

Наряду с тем, что за образец взяты браки прародителей, некоторые информанты на вопрос: «Планируете всю жизнь прожить вместе?» – отвечали: «Да. Но сверх ожиданий, и иллюзий нет. Посмотрим» (информант 82, жен., 21 год, г. Ижевск).

Некоторые ответы о горизонте планирования продолжительности жизни также осторожны:

«В основном, я часто встречаю такие спокойные ответы из разряда: «Сколько Бог даст, столько и проживу» ...» (информант 22, жен., 22 года, г. Москва);

«Бабушки очень сентиментальные люди. Вот и дедушки тоже. Вот и сколько я себя помню, они все говорят: «Надо дожить до твоей свадьбы», а теперь все говорят: «Надо

дожить до твоих детей». Они люди советские, у них вообще всё завязано вокруг семьи» (информант 50, жен., 20 лет, г. Тверь).

Возможностями и мотивами расширить горизонт планирования продолжительности жизни молодые люди называют: доступное медицинское обслуживание; поддержку со стороны государства; безопасность; возможность реализовывать личные амбиции; желание путешествовать; улучшение экологии; повышение материального благополучия; уверенность в завтрашнем дне и будущем России; стабильность. Можно сказать, что на установки молодежи большое влияние оказывает старшее поколение, показывая образец, программируя самосохранительное поведение.

В целом, молодые люди осведомлены о политике государства, направленной на поддержку здоровья населения, некоторые информанты утилитарно рассуждают о ценности человеческой жизни для государства: «Человек является ценным, пока он активен, пока он работает» (информант 19, жен., 23 года, г. Москва), а также о пожилых людях: «Две бабушки только осталось. Люблю их, они мне деньги высылают» (информант 80, муж., 18 лет, г. Ижевск).

Поддержка членов студенческих семей

Результаты исследования показывают, что студенческие семьи плохо информированы о мерах поддержки молодой семьи. Сталкиваясь с конкретными проблемами, они редко ищут помощь в системе социальной защиты, в основном обращаются к родственникам и друзьям. Вместе с тем образовательные организации обладают ресурсами поддержки, как финансовой (материальная помощь), так и организационной (помощь в обучении, информирование и т.д.).

«Предусмотрены социальные стипендии, но надо лучше изучить этот вопрос. Пользовалась индивидуальным графиком (примечание: обучения)» (информант 3, жен., 25 лет, г. Уфа).

Что необходимо студенческим семьям?

«Я учусь на коммерции, возможно, скидка какая-нибудь за обучение, да, было бы неплохо... <...> В целом отдам должное, многие преподаватели и так идут навстречу, скидывают задание в ЭОС (примечание: электронная образовательная среда) <...> Всё равно есть переживание <...> Нет возможности прийти, я работаю, и грызет совесть, я понимаю, что я должен там быть, а у меня просто не получается сегодня прийти» (информант 7, муж., 22 года, 1 ребенок, г. Иваново);

«В материальной помощи не нуждались, но в качественных советах по супружеской жизни

я нуждалась. Спрашивала совет у родителей» (информант 8, жен., 22 года, г. Иваново);

«Нужна поддержка, столкнулись с проблемой, что в городе очень сложно найти няню, например. Можно найти социальную няню, но я не нашла. Насчет образования: много частных садов и государственных, поэтому проблемы нет» (информант 11, жен., 23 года, 1 ребенок, г. Саранск);

«С опытом приходит мудрость. Мама говорит, что нужно проявлять женскую мудрость, чего-то не замечать, где-то промолчать» (информант 13, жен., 25 лет, 1 ребенок, г. Саранск);

«Мама супруга забирает ребенка из садика, т.к. после работы не всегда получается. Это самая большая поддержка, которая требуется. Материальная поддержка не нужна» (информант 13, жен., 25 лет, 1 ребенок, г. Саранск);

«Ни я, ни жена не знаем, какую мы можем получить поддержку от государства» (информант 15, муж., 25 лет, г. Саранск).

Таким образом, студенческие семьи реализуют целерациональное, ценностно-рациональное действие. С одной стороны, они ориентированы самостоятельно решать проблемы, с другой стороны, им необходима как традиционная для молодых семей, так и специфическая поддержка – помощь в организации образовательного процесса, присмотре за детьми.

Заключение

В процессе разработки исследовательских задач для качественного исследования был поставлен вопрос: в каких случаях студенческие браки являются результатом аффективного действия молодежи, то есть обусловленного эмоциями, а в каких, в соответствии с типами социального действия М. Вебера, результатом целерационального, ценностно-рационального или традиционного действия. Выявлено, что студенческие браки полностью нельзя соотнести с идеальными типами М. Вебера, но можно выявить доминирующие мотивы. Студенческий брак является результатом аффективного действия в большей степени, когда детско-родительские отношения членов студенческих семей конфликтные и молодые люди рассматривают брак как выход из неудовлетворяющих их детско-родительских отношений. В остальных случаях основной мотив – ценностно-рациональное действие, которое после заключения брака трансформируется в систему целерациональных действий. Нельзя говорить, что студенческие браки являются результатом традиционных действий. Такие браки не являются традицией, так как статистически не распро-

странены, а в традиционных или патриархальных семьях, возможно, женщина не получает высшего образования.

Необходимо обозначить две стратегии развития отношений супругов после заключения брака – традиционная модель (мужчина «добытчик», женщина «хранительница очага») и партнерская, когда в семье формируются и воспроизводятся системы договоренностей. В партнерских семьях часто работают оба супруга. Показательно, что из 80 информантов больше половины отметили, что проживают в собственной квартире (купленной родителями одного из супругов до брака или приобретенной совместно по программам ипотечного кредитования). Информанты, проживающие в собственном жилье, отмечают, что не нуждаются в материальной помощи родителей, им требуется моральная поддержка, советы родителей, помощь по уходу за детьми. Студентам, проживающим в общежитиях, материальная помощь необходима, чаще всего отмечается, что ее оказывают родители.

Репродуктивные стратегии членов студенческих семей целерациональные. Следует подчеркнуть, что часто встречается следующий посыл информантов – супруг хочет большее количество детей, чем супруга. Зафиксировано в нескольких случаях, что причиной заключения брака стала внеплановая беременность, однако члены «вынужденных» студенческих семей характеризуют брачные отношения как конфликтные. В целом студенческие семьи стараются поддерживать отношения с родительскими семьями, однако в выборку не попали семьи, где молодые супруги проживают совместно с родителями. Благоприятные детско-родительские отношения являются для информантов ресурсом и значимым условием поддержки молодой семьи, в том числе многопоколенные семейные связи. Родители и прародители молодых супругов передают им установки на брачное, репродуктивное и самосохранительное поведение, в том числе и негативные.

Самосохранительное поведение молодых супругов строится по сценариям родителей, негативное отношение родителей к пожилому возрасту ведет к ослаблению многопоколенных связей, способствует росту тревожных настроений молодежи.

Студенческие семьи нуждаются в разнообразной помощи – материальной поддержке, психологической помощи, в получении жилья, в поиске работы, в уходе за детьми, поддержке при организации обучения, информировании. Часть обозначенных проблем можно решить с помощью ресурсов образовательных учреждений –

индивидуальные планы обучения для семей с детьми, выделение мест в общежитии, информирование о программах поддержки, организация стажировок у крупных работодателей и др.

Стратегии функционирования студенческой семьи зависят от многих факторов – готовности родителей материально помогать молодой семье, готовности и возможности молодых супругов совмещать работу и учебу, ситуации на рынке труда, потребности в отдельном жилье. Необходимо разрабатывать механизмы помощи студенческой семье в образовательных учреждениях, активизировать региональные программы поддержки, аккумулировать ресурсы помощи студенческим семьям, так как члены таких семей в большинстве случаев показывают высокий потенциал рождаемости за счет более раннего, по сравнению со среднестатистическим, сроком заключения брака, а в некоторых случаях и более раннего рождения детей.

Примечания

1. Предоставление единовременной компенсационной выплаты женщинам, родившим в возрасте от 20 до 24 лет включительно первого ребенка в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2019 года; женщинам, родившим в возрасте от 19 до 24 лет включительно первого ребенка в период с 1 января 2020 года // Администрация района Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gosuslugi.ru/348984/1/info> (дата обращения: 17.10.2023).

2. Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года: стат. бюллетень. Москва, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 25.11.2023); Социальное положение и уровень жизни населения России 2021: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_44/Main.htm (дата обращения: 25.11.2023).

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Возможности использования показателей для реальных поколений при оценке динамики рождаемости // Human Progress. 2022. Т. 8. Вып. 2. С. 4. URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Arkhangelsky.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.182.4. EDN ANRXIU (дата обращения: 20.11.2023).
2. Allison R. «Why wait?»: Early marriage among Southern college students // Journal of Marriage and Family. 2023. Vol. 85. Iss. 4. <https://doi.org/10.1111/jomf.12910> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Uecker J.E., Stokes C.E. Early Marriage in the United States // Journal of Marriage and Family. 2008. Vol. 70 (4). P. 835–846. URL: <http://www.jstor.org/stable/40056302> (дата обращения: 17.10.2023).
4. Carlson R.G., Wheeler N.J., Liu X. et al. The Relationship Between Social Support and Family Relationships Among Low-Income Couples Attending Relation-

- ship Education // Family Process. 2019. **59** (1). P. 1498–1516. <https://doi.org/10.1111/famp.12499> (дата обращения: 17.10.2023).
5. Booth A., Edwards J.N. Age at Marriage and Marital Instability // Journal of Marriage and Family. 1985. Vol. 47 (1). P. 67–75. <https://doi.org/10.2307/352069> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Monahan T.P. Does age at marriage matter in divorce? // Social Forces. 1953. Vol. 32 (1). P. 81–87. <https://doi.org/10.2307/2572864> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Hofferth S.L., Goldscheider F. Family structure and the transition to early parenthood // Demography. 2010. Vol. 47. P. 415–437. <https://doi.org/10.1353/dem.0.0102> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 169–179. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179.
9. Ковальчук О.В., Лазуренко Н.В., Подпорошина Н.Н. Репродуктивные установки молодой (студенческой) семьи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 349–360.
10. Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги Всероссийского межвузовского исследования) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 73–81.
11. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Стратегии формирования благополучия студенческих семей (по результатам глубинного интервью) // Logos et Praxis. 2023. Т. 22. № 2. С. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8> (дата обращения: 17.11.2023).
12. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 193–208. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-193-208> (дата обращения: 16.10.2023).
13. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Vasilieva E.N. Institutional resources to support and develop the institution of student family: Regional dimensions // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2023. Vol. 16 (2). P. 112–126. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.6.
14. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1. Социология. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021. 448 с.
15. Антонов А.И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 1 (135). С. 40–43.

MARRIAGE, REPRODUCTIVE, SELF-PRESERVATION STRATEGIES OF STUDENT FAMILIES: ACCORDING TO IN-DEPTH INTERVIEWS

T.K. Rostovskaya, E.N. Vasilieva

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS

Analysis of statistical data shows that the demographic situation in Russia remains unfavorable. Some regions have introduced lump-sum payments at the birth of the first child by women up to and including the age of 24 in order to prevent population decline and support fertility at earlier ages. Lowering the age of first births may have a favorable effect on the total fertility rate. The authors suggest developing strategies to support the institution of student families to overcome the risks of student marriage and fertility. The student family is a model of earlier marriage and, in some cases, earlier fertility compared to the average indicators in modern Russian society. The aim of the study is to describe the marital, reproductive and self-preservation strategies of members of student families. The findings in this paper are based on the results of in-depth interviews conducted as part of a nationwide survey ($n=80$).

The authors conclude that in order to develop the student family institution it is necessary not only to develop mechanisms to provide the basic needs of student families, but also to inform society about successful practices of its functioning. The study of marital, reproductive and self-preservation behavior of student family members shows that young people mainly reproduce goal-oriented and value-oriented strategies of behavior and are focused on self-sufficiency. Students are poorly informed about support programs for young families. Parents of young student families form young people's attitudes towards delayed parenthood, transmit negative attitudes towards old age and increased life expectancy. This has a negative impact on young people's self-preservation behavior strategies. Educational organizations are institutions that can support student families and become a channel for raising awareness among young people about young family assistance programs, health preservation.

Keywords: demographic situation, young family, student family, marital behavior, reproductive behavior, self-preservation behavior, types of social action, prosperous family.